Примечания

[1] Исторический и географический путеводитель по Курской губернии от Орловской границы до Харьковской на 241 ½ верст. Составлен В. Н. Левашевым в 1837 г. / Изд. подгот. А. И. Раздорский. СПб., 2010. 192 с.

[2] *Пассек Е. В.* Взгляд на степень развития промышленности в России, и статистическое обозрение промышленности в Курской губернии // ОР РНБ. ОСРК. Q.II.91. XXIII, 251–706 с. (241 л.). — В настоящее время рукопись готовится к публикации автором статьи совместно с сотрудником Российской национальной библиотеки А. И. Раздорским.

[3] Там же. С. 13.

[4] Там же. С. 361.

[5] Там же. С. 362.

[6] Там же. С. 363.

[7] Там же. С. 365.

[8] См.: Там же. С. 383–384.

[9] Там же. С. 389.

[10] Там же. С. 407.

[11] Там же. С. 405.

[12] Там же.

[13] Там же. С. 479.

[14] См.: Там же. С. 403–409.

[15] Там же. С. 409.

[16] Там же. С. 486.

М. А. Сергиенко

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТОРГОВЛИ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX в. (на материалах Курской губернии)

В соответствии с Городовыми положения 1870 и 1892 гг. на городские общественные учреждения были возложены задачи по управлению муниципальным хозяйством. В их ведение передавался широкий круг вопросов городского хозяйства и благоустройства: водоснабжение, канализация, уличное освещение, транспорт, озеленение, градостроительные проблемы и т. п. Городские думы были обязаны заботиться также и об «общественном благосостоянии»: оказывать содействие в обеспечении населения продовольствием, принимать меры против пожаров и других бедствий, способствовать охране «народного здравия» (устраивать больницы, помогать полиции в проведении санитарно-гигиенических мероприятий), принимать меры против нищенства, способствовать распространению народного образования (учреждать школы, музеи и т. д.) [1]. Законодательство Российской империи рассматриваемого пе-

риода решение всех проблем повседневного функционирования города как сложного социально-экономического организма передало органам городского общественного самоуправления. Городские власти играли также ключевую роль в развитии местной торговли, так как в круг компетенций органов городского самоуправления входили вопросы, касающиеся торговой деятельности. В частности, городские власти давали разрешение на открытие постоялых дворов, трактиров, лавок и прочих заведений, осуществляли контроль над ценами на мясные продукты и печеный хлеб.

С середины XIX в. в городах Курской губернии наблюдался динамичный рост торговли. Основным видом постоянных торговых заведений являлись лавки. Быстрое увеличение стационарной торговли происходило за счет городских поселений. За шесть лет количество лавок в городах увеличилось с 965 в 1850 г. до 1634 в 1856 г., или в 1,7 раза. При этом происходило перераспределение сети постоянной торговли: одни города утрачивали свое прежнее торговое значение и темпы роста стационарных заведений в них сокращались, другие же, наоборот, становились крупными торгово-промышленными центрами и число лавок в них увеличивалось. Крупным торговым городом был Курск. К 1861 г. в губернском центре имелось 16 магазинов, 545 лавок, 2 кондитерских, 11 гостиниц, 8 харчевен, 40 постоялых дворов [2].

Одним из основных направлений деятельности городских дум и управ Курской губернии являлся надзор за санитарным состоянием торгово-промышленных заведений, ярмарок и базаров. Чистота в городах зависела не только от деятельности городских властей, но и от рядовых обывателей. 27 марта 1879 г. Курской городской думой были изданы обязательные постановления для жителей города о мерах предупреждения распространения заразных болезней [3]. Постановления касались вопросов соблюдения горожанами и владельцами торговых заведений санитарных норм. Согласно им город делился на 16 санитарных участков, находящихся в ведении участковых попечителей. В круг их обязанностей входил непосредственный контроль над исполнением жителями города обязательных постановлений. Информацию о нарушителях санитарных норм, о фактах продажи недоброкачественных продуктов питания участковые попечители доводили до сведения полиции. Городской управе предоставлялись сведения о мероприятиях по очистке дворов бедных жителей за счет средств городского бюджета. В обязанности попечителей входила безвозмездная раздача малоимущим горожанам дезинфицирующих средств. О возможных фактах появления заразных болезней попечители сообщали непосредственно председателю санитарно-исполнительной комиссии.

Каждый попечитель санитарного участка являлся одновременно и членом исполнительной комиссии. Заседания санитарной комиссии проходили через каждые две недели. Каждый попечитель докладывал членам комиссии

обо всех фактах нарушения санитарных норм на его участке за истекший период и о мерах, которые были приняты для устранения недостатков.

Согласно предписаниям курского губернатора периодическому осмотру комиссией в составе помощника пристава и помощника врачебного инспектора Курска подвергались общественные отхожие места у Бурнашева моста, базарные лавки и городские дома для контроля над соблюдением санитарных норм [4].

Проблемы санитарии были напрямую связаны со степенью благоустройства городов губернии. В начале 1909 г. в газете «Курская быль» появилась статья, посвященная проблеме отсутствия на толкучем рынке клозета [5]. Эта проблема носила долгосрочный характер. Ранее существовавший в гостином дворе клозет, построенный городской управой для общего пользования, был снесен из-за ветхости. Место, где он находился, осталось незагороженным, поэтому здесь в течение зимнего времени скопилась масса нечистот. С наступлением оттепели по требованию пристава 2-й части Курска городская управа приняла меры по удалению нечистот. Территория, где ранее располагался клозет, была расчищена и обнесена забором. Но новый клозет построен не был. В связи с этим в базарные дни жители для отправления естественной надобности заходили за лавки торговцев гостиного двора и опять загрязняли местность нечистотами. Некоторые торговцы обращались с просьбой в городскую управу о разрешении открыть клозет, находящийся возле магазина Пуговошникова. Но со стороны управы для разрешения ситуации не последовало какого-либо распоряжения. Поэтому приставом 2-й части был назначен городовой «для устранения лиц, являющихся в гостиный двор для отправления естественной надобности» [6].

Усугубляло ситуацию в городах губернии нерадивое отношение производителей и продавцов пищевой продукции к соблюдению элементарных санитарных норм. Например, в 1885 г. Курская городская дума обратила внимание на нарушение санитарных норм со стороны торгующих продовольственными продуктами и напитками в заведениях и на базарах. Во многих трактирах, постоялых дворах, гостиницах использовалась грязная посуда, продавалась несвежая провизия и испорченные напитки [7]. В городской думе отсутствовала определенная система действий против подобных нарушений. Аналогичная ситуация была характерна и для уездных городов. К примеру, в результате осмотров заведений корочанским уездным исправником совместно с городовым врачом владелец пекарни В. В. Фесенко за антисанитарное состояние булочной неоднократно привлекался к судебной ответственности [8]. Но, к сожалению, это никак не сказалось на его профессиональной деятельности.

Подобные осмотры производились в отношении всех торговых заведений, как частных, так и принадлежащих городским управам. В отношении нерадивых владельцев в основном применялось наказание в виде штрафов.

Особого регулярного надзора требовало скотобойное дело. Устроение городских скотобоен преследовало в первую очередь цель обеспечить требования охраны здоровья населения и предотвратить возникновение эпизоотий. Например, согласно обязательным постановлениям Суджанской городской думы от 16 февраля 1893 г., убой скота производился исключительно на городской скотобойне. Предназначенный к убою скот, а также привозимые мясные продукты, проходили освидетельствование ветеринарного врача [9].

Естественно, имея монопольное право на постройку и эксплуатацию скотобоен, органы городского управления стремились извлечь при этом максимальную прибыль. В заседании Курской городской думы от 26 марта 1898 г. был рассмотрен вопрос состояния в городе скотобойного дела [10]. По мнению гласного И. И. Боева, «доход скотобойни вопреки ожиданиям падал, что являлось результатом “ненормальных” условий, в которых находилось в Курске скотобойное дело» [11]. В 1893 г. в целях увеличения дохода от скотобойни была увеличена такса за убиваемый скот. Но вместо ожидаемой прибыли органы городского общественного управления получили уклонение скотовладельцев от легального убоя скота. В Курске в 1898 г. существовало четыре колбасных заведения, для которых, учитывая возрастающие потребности городского населения, должно было забиваться соответствующее количество скота. Однако количество забиваемого скота с каждым годом падало, что явно свидетельствовало об убое помимо скотобойни. Об этом свидетельствовал и факт появления в городских ретирадах массы мясных отбросов. В результате нелегального убоя скота без соблюдения гигиенических правил на рынок поступало зараженное мясо. А мясо в казармы для потребления чинами военного ведомства доставлялось подрядчиками помимо скотобойни и безо всякого городского досмотра.

Согласно обязательным постановлениям Курской городской думы все мясные продукты, сало и кишки отпускались из скотобойни только при соблюдении определенных санитарных норм. Но, несмотря на открытие городской скотобойни, в Курске существовало и процветало частное салотопление и кишечные заведения. Одно из них, как бы в насмешку, располагалось недалеко от городской скотобойни [12]. Существование и развитие частных скотобоен в пригородных слободах Курска способствовало проникновению в город битой скотины и мяса, не прошедших должный санитарный контроль.

С целью увеличения доходности городской скотобойни было принято решение «принять все зависящие от управы меры к предупреждению и прекращению неправильного и незаконного убоя скота на всем пространстве принадлежащих городу земель, принять меры к запрету неправильных салотопленых и кишечных заведений, нарушающих санитарные нормы, пересмотреть таксу об убое скота в сторону увеличения» [13]. Однако повышение платы за осмотр туш не смогло бы предупредить поступление в продажу

недоброкачественного мяса. Как показал опыт других городов Российской империи, высокие ставки, напротив, усиливали стремление к контрабанде, к провозу мяса без осмотра и продаже его городскому населению в пригородной местности.

Динамичное развитие торговли в городах Курской губернии требовало усовершенствования торговых мест, площадей и рынков. Поэтому не случайно со вступлением в должность первого курского городского головы П. А. Устимовича особое внимание стало уделяться реконструкции съестного базарного двора и Красного гостиного двора[14]. Первоначально, согласно предложению Устимовича, предполагалось устроить некое подобие крытого базара, сдав устройство данной конструкции частному предпринимателю. Но возникли сложности в определении месторасположения новых базарных рядов, так как оно напрямую зависело от трассировки будущей железнодорожной ветви. В результате на рассмотрение Министерства внутренних дел был подан проект постройки перед съестным двором корпуса лавок с новым городским домом с одной стороны, и городским сквером с другой. Проект был одобрен министерством и, таким образом, перестройка лавок позволила значительно улучшить внешний вид съестного двора.

Немаловажное место в деятельности общественных городских управлений принадлежало борьбе со спекуляцией продуктами питания. Необоснованный рост цен приводил к обнищанию населения. Такса на продукты первой необходимости устанавливалась городскими думами ежемесячно. Дополнение к ст. 103 Городового положения 1870 г. предоставляло городским думам право издавать общеустановленным порядком (ст. 104–106) общие для городских жителей постановления о времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в воскресные и праздничные дни. А согласно Городовому положению 1892 г. для установления цен на рынке на печеный хлеб и мясо городским думам, согласно ст. 63, вменялось в обязанность издавать таксу на вышеперечисленные продукты. Постановления городских дум о таксах на хлеб и мясо подлежали обязательному утверждению губернатором[15]. В Курске подобная такса устанавливалась на мясо и печеный хлеб. При определении цены на хлеб в расчет брали закупочную цену на муку и вес выпеченного хлеба. С таксами на мясо дела обстояли сложнее, так как было необходимо учитывать его особенности[16].

В 1891 г. состояние хлебного рынка во многих городах империи, включая Черноземье, Среднее Поволжье и южные губернии[17], в связи с неудовлетворительным урожаем озимых хлебов, вызвало необходимость своевременного принятия мер к удержанию на возможно низком уровне цен на ржаной хлеб, возросших под влиянием спекуляции. В результате повышения цен на ржаную муку Курская губернская управа пересмотрела таксу на печеный ржаной хлеб, установленную в 1889 г. При этом управа не имела возможности уста-

новить сниженные цены на ржаной печеный хлеб, так как в июле старый урожай был уже почти полностью употреблен, а показатели будущего урожая еще не были известны. С 1 июня 1891 г. были установлены фиксированные цены на печеный хлеб из решетной муки (не выше 2,5 коп.) и из ситной муки (не выше 3 коп.) [18]

Городским думам предоставлялось право выдавать разрешения на открытие торговых заведений, а также регулировать распорядок торговли. Так, например, согласно обязательным постановлениям Обоянской городской думы от 11 февраля 1900 г. на городских площадях разрешалось торговать различными товарами. Но из подвижных деревянных помещений, находящихся по правой стороне шоссе от дома земства до собора, разрешалось производить торговлю лишь во время ярмарок.

Итак, к концу XIX в. роль органов городского самоуправления как регулятора городской торговли возросла. Городские думы получили право выдачи специальных разрешений на открытие промышленных и торговых заведений. Кроме того, они могли издавать специальные обязательные постановления о порядке торговли. Благодаря деятельности городских дум и управ осуществлялся контроль за санитарным состоянием торгово-промышленных заведений, что позволяло обеспечить защиту интересов потребителей.

Примечания

[1] Высочайше утвержденное 16-го (28-го) июня 1870 года Городовое положение. СПб., 1870. Ст. 2.

[2] *Плаксин И. М.* Торговля Курской губернии во второй половине XIX века: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Курск, 1997. С. 19.

[3] Обязательные постановления Курской городской думы. Курск, 1913. С. 9.

[4] ГАКурО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1040. Л. 113.

[5] Там же. Д. 10331. Л. 15.

[6] Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10331. Л. 15.

[7] *Моисейченко И. Н.* Курское Александровское образцовое городское училище и деятельность его основателя: По поводу десятилетия училища (1873–1883). М., 1885. С. 117.

[9] ГАКурО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10406. Л. 191.

[12] Там же. Ф. 54. Оп. 1.Д. 685. Л. 27.

[13] Журналы заседаний Курской городской думы за 1898 г. Курск, 1913. С. 68.

[14] Там же.

[15] Там же. С. 70.

[16] Там же.

[20] *Моисейченко И. Н.* Курское Александровское образцовое городское училище… С. 106.

[21] ПСЗ. Собр. 3. Т. 12. № 8708 (Городовое положение от 11 июня 1892 г. Ст. 78).

[22] ГАКурО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3300. Л. 4.

[23] Там же. Д. 3753. Л. 5.

[24] Там же. Л. 6.